УДК 94(47)

Л. А. Винская

Осмысление прошлого как познание будущего

Рецензия на монографию: *Сутягина Л. Э.* Антропология войны и мира по взглядам русских религиозных философов рубежа XIX и XX столетий. СПб.: МАЭ, 2013. 188 с.

Монография кандидата философских наук, сотрудника Санкт-Петербургского музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) Людмилы Эдуардовны Сутягиной «Антропология войны и мира. По взглядам русских религиозных философов рубежа XIX и XX столетий», изданная в 2013 г., — исследование, на первый взгляд, чисто ретроспективное. В то же время, как бы парадоксально это ни звучало, книга, отсылающая читателей в достаточно далекое прошлое, по сути своей очень современна. И не просто современна, она — актуальна и чрезвычайно злободневна, учитывая ситуацию, которая сложилась в мире, когда снова «запахло порохом» и перед человечеством встали в полный рост проблемы войны и мира. Разумеется, они никогда не покидали земное сообщество, но в середине второго десятилетия XXI в. ситуация обострилась как никогда.

Может быть, это произошло именно потому, что современные элиты политиков, философов, военных, руководителей государств — в том числе и стран постсоветского пространства — не принимали во внимание то наследие, которое

оставили величайшие религиозные философы прошлого, в том числе русские философы. Смею даже предположить, что многие из представителей этих элит и не подозревают об этом богатейшем наследии до сих пор, воспринимая философов как людей, любящих порассуждать, но не приносящих никакого практического результата. Это глубокое заблуждение, ибо результаты далеко не всегда выражаются в денежном эквиваленте, но имеют еще и духовно-нравственные параметры. Если бы те, кто взял на себя смелость руководить народами и государствами, были знакомы с трудами религиозных философов, анализу которых посвящена монография Л. Э. Сутягиной, то, возможно, не случилось бы того, что мы наблюдаем сейчас в Европе, США и на Украине. Но история не знает сослагательного наклонения.

Однако ошибки, казалось бы, даже непоправимые, все-таки надо исправлять, дабы не случилось еще более страшной катастрофы в мировом масштабе. А чтобы выйти из геополитического и нравственного лабиринта, надо над этим лабиринтом подняться: тогда хорошо будет виден путь, по которому следует двигаться к выходу.

Именно такую возможность и дает монография Л. Э. Сутягиной; и этим, на мой взгляд, она и ценна. Автор проделала огромную исследовательскую работу, прежде чем собрать под одной обложкой цвет религиозно-философской мысли и сконцентрировать внимание читателей на самых важных проблемах войны и мира, призвав в качестве аргументов тех или иных доводов философские труды людей, чей авторитет непререкаем. С ними можно спорить, не соглашаться, но не признавать их нельзя, потому что всегда, в любой их гипотезе, в любом утверждении есть рациональное зерно.

Заслуга автора монографии в том, что она одной из первых достаточно серьезно, на солидной платформе завела разговор об актуальной проблеме, призвав на помощь гвардию, состоящую из маститых ученых. В книге динамично, но достаточно вдумчиво, пусть и фрагментарно, анализируются основные произведения и посылы таких русских религиозных философов, как В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой, С. В. Франк, В. Ф. Эрн, идеи известных в то время богословов А. А. Бронзова, А. И. Введенского, М. А. Олесницкого, взгляды митрополита Филарета (Дроздова), протоиерея Иоанна Кронштадтского. Автор как бы собирает этих мыслителей за одним круглым столом и преподносит читателям квинтэссенцию их раздумий о проблемах, которые всегда волновали и будут волновать человечество.

Под «человечеством» в данном случае, конечно, понимается не всё народонаселение планеты Земля, но та его часть, которая является своего рода мыслительным и нравственным двигателем, способным многое изменить, если мы будем воспринимать философские формулы как стрелки компаса, следуя которым, надо двигаться, чтобы не сбиться с пути.

Детального анализа трудов названных выше мыслителей Л. Э. Сутягина в своей книге не делает. Она, как мне кажется, и не ставила такой цели. Вполь-

не достаточно для начала и того, что автор обозначает для читателей, образно говоря, основные вехи или, как их называл русский писатель В. П. Астафьев, затеси, по которым желающие добраться до понимания важных истин могут двигаться к цели, делая по пути свои собственные умозаключения, открытия, выводы. Вряд ли всякий, взявший в руки монографию Людмилы Сутягиной, сможет разгадать загадку и добраться до истоков таких феноменов, как война и мир. Но все-таки каждому надо пытаться сделать это, исходя из своих интеллектуальных и духовных возможностей. Апатия в данном случае опаснее дерзновения.

«В начале XXI века перед нами стоит острая проблема не только охраны исторических, архитектурных и художественных памятников России, — утверждает Л. Э. Сутягина в авторском обращении к читателю, — но и сохранения ее духовного наследства, бережного отношения к традициям философской и религиозной мысли»[1]. Изначально перед автором стояли две сложные взаимосвязанные задачи — выявить в творчестве российских мыслителей некий комплекс воззрений на проблемы войны и мира и определить, чем объяснимо оттеснение на второй план именно тематики «мира». Оставляя в стороне спорность оценки того периода времени как «своеобразной эпохи религиозно-философского ренессанса», заметим, что проблематика войны и мира к началу XX в. стала предметом рассуждений и людей далеких от философии и не являвшихся светилами в области гомилетики. Без увидевшего свет в конце 1880-х гг. многотомного сочинения Ивана Станиславовича Блоха (Блиоха) «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях», исключительный интерес к которому проявил Николай II, возможно, Российская империя не стала бы инициатором созыва в 1899 г. Гаагской мирной конференции, буквально всколыхнувшей политическую жизнь Европы и позволившей несколько лет спустя прийти к подписанию ряда важнейших международно-правовых актов.

При проработке структуры монографии автору пришлось столкнуться с определенными трудностями. Самым простым выходом было бы построение работы исключительно по «биографическому принципу», анализируя отдельно взгляды каждого из выбранных представителей российской богословской и философской мысли. В этом случае неизбежны были бы повторы при описании тех социально-политических изменений, которые неоднократно на протяжении второй половины XIX — начала XX в. происходили в России и сказывались на мировоззрении В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Ф. Н. Франка и др.

Безусловно, исключительное внимание, которое автор уделяет анализу взглядов Владимира Соловьёва, более чем уместно. Однако при рассмотрении его взглядов следует учитывать и то обстоятельство, что творчество Соловьёва

[1] *Сутягина Л. Э.* Антропология войны и мира. По взглядам русских религиозных философов рубежа XIX и XX столетий. СПб., 2013. С. 4.

являет не столько целостную мировоззренческую систему, сколько набор радикально менявшихся в течение двух с половиной десятилетий взглядов, подчас лишенных внутренней логики.

Только большая, так сказать, «приземленность» Н. А. Бердяева при обращении к проблемам войны и мира позволила автору рассматривать его взгляды в одной главе с С. Н. Булгаковым. Однако если Булгаков в этом отношении представляет исключительный интерес, то Бердяева затруднительно представить в качестве самостоятельного мыслителя, он скорее является своего рода компилятором чужих идей.

Особый интерес представляет один из параграфов первой главы — «Церковно-богословская позиция дореволюционного русского православия в отношении к войне и миру». Следует отдать должное автору за возвращение имен таких незаслуженно забытых отечественных богословов, как протоиерей Сергей Белявский, А. А. Бронзов, М. А. Олесницкий.

Кто-то из скептиков может возразить: зачем смотреть назад, если идешь вперед? Так, мол, и споткнуться недолго. Это глубокое заблуждение. Нам надо смотреть иногда назад, и смотреть пристально, именно затем, чтобы не споткнуться и не повторить старых ошибок. Для доказательства этого автор монографии «Антропология войны и мира...» обращается в частности к опыту русского философа Н. А. Бердяева, напоминая его мнение о Европе, когда он анализировал события начала Первой мировой войны. «Называя европейский мир лживым и иллюзорным, — читаем в монографии Л. Э. Сутягиной, — он писал о том, что за внешней благополучностью Европы, охраняемой милитаризмом, скрывалась внутренняя вражда. Милитаристская Германия, создавшая огромную армию и жаждущая мирового господства, вынудила, по мнению Бердяева, страны, не имеющие никаких воинственных наклонностей, содержать огромные армии, напрягая свои силы для защиты. Не считаясь с нормами международного права, германский империализм был одержим идеей мирового господства...»[2] Никаких аналогий не возникает, если спроецировать описанную ситуацию на XXI в.?

И это не единичный пример из Н. А. Бердяева, приводимый Л. Э. Сутягиной в монографии, который свободно укладывается в параметры третьего тысячелетия, даже легкой подгонки не требуя... «По мнению Бердяева, — напоминает Л. Э. Сутягина, — германцы нуждаются в захвате чужих земель. Славянская раса — не завоевательная, ей чужд пафос милитаризма, ее духу свойственна скорее защита и бескорыстная жертва. Россия всегда была спасительницей мира. На долю России не раз выпадала жертвенная миссия спасения Европы. Но Европа, считал Бердяев, осталась неблагодарна...»[3] Разве и это не про наше время?

[2] *Сутягина Л. Э.* Антропология войны и мира. По взглядам русских религиозных философов рубежа XIX и XX столетий. СПб., 2013. С. 111–112.

[3] Там же. С. 113.

Нечто похожее есть и у С. Н. Булгакова, который был убежден, что «без России Европа не сможет достигнуть своей зрелости», потому как она погрязла в прагматизме и изнеженности, духовно обанкротилась и впала в грех гордыни. Прямо калька с Европы образца третьего тысячелетия!

Богатейшие пласты философской мысли вскрывает Л. Э. Сутягина и при анализе воззрений других названных выше религиозных философов и богословов. Но автор монографии вынуждена с сожалением констатировать почти полную невостребованность религиозно-философского наследия русских мыслителей по проблемам войны и мира в современной официальной идеологии Русской Православной Церкви и фрагментарное, очень выборочное отношение к этому наследию в светской философской и военно-теоретической мысли.

Исходя из этого заметим, что труд Л. Э. Сутягиной обретает особую ценность: ведь автором предпринята попытка переломить сложившуюся ситуацию, причем попытка, подкрепленная скрупулезными изысканиями, основательная и доказательная. И за этим стоит не только желание «вернуть в строй» религиозных философов с мировыми именами и с их трудами, которые в частности посвящены проблемам войны и мира, но и стремление доказать, что их разговоры на эту тему — не звук пустой, и что взгляды наших соотечественников на войну и мир не являлись однозначно умозрительными, как считают некоторые. В философских трудах, утверждает автор, отражались события современных для той эпохи войн, в которых вынуждена была принимать участие Россия, и революционных потрясений, не миновавших наше Отечество. Работы философов прошлого заключают в себе еще и чисто прагматическую составляющую, которая могла бы принести реальную пользу обществу.

«Сделанные в трудах этих мыслителей теоретические обобщения и выводы имеют существенное значение для нынешнего понимания событий исторического прошлого, а также являются поучительными для осмысления текущих процессов в России, вновь находящейся в состоянии переходного периода»[4], — предполагает Людмила Сутягина. Учитывая, что «переходные периоды» в нашей стране — состояние почти перманентное, неплохо было бы тем, кто отвечает за состояние Российской державы, вчитаться в труды русских философов и своих подчиненных «принудить к чтению» и осмыслению... Кстати, и «путеводитель» уже есть: в книге Л. Э. Сутягиной всё систематизировано по главам, названы основные труды. Более того — даже «маячки» обозначены, которые должны привлечь внимание. Основную и масштабную работу автор монографии за нас уже проделала, нам остается воспользоваться результатами ее труда.

Сознательно не касаясь недочетов, за которые зацепился глаз, потому что они не стали сильным раздражителем при восприятии монографии, всё же следует высказать замечания относительно системы библиографического раздела: связь источников с указанными в тексте сносками соотнести крайне сложно.

[4] Там же. С. 166.

Кроме того, хотелось бы отметить, что обложка монографии явно не привлекает к ней внимания, которого она заслуживает: колористическая гамма подобрана таким образом, что и заголовок теряется, и фамилия автора. При переиздании, если таковое вдруг наметится, хорошо бы это учесть.

А в целом есть основание полагать, что в российской историографии книга Л. Э. Сутягиной «Антропология войны и мира по взглядам русских религиозных философов рубежа XIX и XX столетий...» уже заняла свое достойное место. Хотелось бы, чтобы к ней присоединились и другие исследования на эту тему. Ведь россиянам действительно есть чем гордиться и что защищать от посягательств. Не только от недоброжелателей и недругов, но и от нас самих, сеющих траву забвения и дающих ей пустить глубокие корни.